

Сы Цзиньянь быстро восстанавливался, и спустя несколько дней уже мог передвигаться как обычно.

Для окружающих это казалось в порядке вещей, но Чи Ли, будучи альфой высшего класса, прекрасно знал: даже его собственные способности к регенерации уступают таким темпам. Состояние Сы Цзиньяня выходило за рамки человеческих возможностей.

Сегодня в палате внезапно появился человек, которого давно не было видно.

Это был тот самый врач, осматривавший Чи Ли, когда его только доставили в институт. Судя по всему, они с Сы Цзиньянем были хорошо знакомы: едва войдя, врач принялся упрекать того в излишней безрассудности.

Сы Цзиньянь не злился, но, выслушав несколько фраз, нетерпеливо прервал гостя.

Лу Цзю перевел взгляд на Чи Ли, сидевшего у кровати, и сам заговорил:

— Давно не виделись. Узнаешь меня?

Чи Ли кивнул:

— Давно. Я вас помню.

Лу Цзю посмотрел на Сы Цзиньяня:

— Проведем осмотр?

Тот кивнул.

Лу Цзю с улыбкой обратился к Чи Ли:

— Прошу прощения, не мог бы ты выйти на пару минут?

Лу Цзю выглядел лет на двадцать с небольшим, как недавний выпускник университета, и улыбался очень дружелюбно, однако за стеклами его очков скрывался цепкий, проницательный взгляд.

В последнее время Чи Ли постоянно находился рядом, ухаживая за Сы Цзиньянем, и прежде при смене повязок тот никогда не просил его уйти. Но сейчас Сы Цзиньянь молчал, и Чи Ли, понимая, что речь пойдет о вещах, не предназначенных для чужих ушей, просто кивнул и вышел.

Едва дверь закрылась, Лу Цзю в негодовании воскликнул:

— Ты совсем себя не бережешь! Неужели не понимаешь, что твой нынешний организм не выдержит таких нагрузок? А если бы ты внезапно потерял контроль? Там же было столько людей, шла прямая трансляция на всю Империю, это было бы невозможно скрыть!

Сы Цзиньянь нахмурился:

— Я контролирую ситуацию. До такого состояния еще не дошло.

Лу Цзю хотел возразить, но лишь тяжело вздохнул:

— Дай взглянуть на рану. Чешуя появилась?

Сы Цзиньянь обнажил плечо. Рана от пули затянулась, но вместо человеческой кожи на ее месте проступили четыре-пять мелких, серебристо-черных чешуек. Они еще не окрепли и поблескивали мягким светом.

Лу Цзю нахмурился:

— Он не видел?

Сы Цзиньянь понял, что речь о Чи Ли:

— Нет, во время перевязки я их скрыл.

Сы Цзиньянь мог управлять покровом, подобно тому как русалки свободно превращают хвост в ноги, но чешуя, проступающая из-за физиологического возбуждения, поддавалась контролю лишь на короткое время.

Лу Цзю сделал ему инъекцию:

— Ты слишком безрассуден. С того момента, как ты перестал справляться с собственными феромонами, стабильность твоей русалочьей крови пошатнулась. Ты должен понимать, что больше нельзя использовать способности русалки, особенно в толпе, чтобы увеличивать скорость или блокировать атаки.

Личность Сы Цзиньяня как русалки оставалась в Империи строжайшим секретом.

Несколько лет назад у него развился синдром дефицита феромонов, сопровождавшийся частыми срывами. Это отразилось и на его истинной сущности: в облике русалки Сы Цзиньянь терял самообладание гораздо быстрее, чем обычно.

А когда существо, чья физическая мощь в сотни раз превосходит человеческую, теряет разум, оно превращается в тикающую бомбу.

— Я понимаю, — отозвался Сы Цзиньянь.

Голос Лу Цзю стал на несколько децибелов громче:

— Понимаешь? И поэтому ты не стал укреплять мышцы, чтобы пуля от ricocheted, а позволил ей войти прямо в тело, приняв удар на себя? Если бы она попала в сердце, ты бы погиб!

На самом деле сердце не было самым уязвимым местом русалки. Изучая древние манускрипты, Лу Цзю выяснил, что у Сы Цзиньяня отсутствует ядро русалки — самая важная чешуйка, которая растет поверх мягких тканей сердца и защищает его.

Ядро считалось способным исцелить любую болезнь, а оружие, в состав которого оно входило, становилось острейшим мечом и прочнейшим щитом. Но у Сы Цзиньяня этой чешуйки не было, и Лу Цзю понял это лишь тогда, когда тот едва не лишился жизни из-за нескольких пуль, направленных в грудь.

Сам Сы Цзиньянь не помнил, куда она делась. Лу Цзю же знал: эта чешуя появляется при

рождении и не исчезает, пока русалка не решит отдать ее добровольно. Лишь со смертью она превращается в обычную роговую пластину.

Закончив осмотр, Сы Цзиньянь оделся и спокойно произнес:

— У меня все под контролем.

Лу Цзю выдохнул:

— Тебе не следовало его спасать. Мы могли бы найти бесчисленное множество омег для терапии, если уровень совместимости выше девяноста процентов. Один раз у нас уже получилось, получилось бы и снова. В следующий раз будь холоднее. Даже если ты не вмешешься, народ не станет тебя винить — при подавлении бунтов всегда бывают жертвы.

При этих словах Сы Цзиньянь едва заметно нахмурился. Когда Лу Цзю произнес первую часть фразы, в глубине души Сы Цзиньяня промелькнула мысль: возможно, другого такого уже не найти.

Эта мысль мелькнула и исчезла, но он вспомнил: когда он спасал Чи Ли, в голове возникло то же самое ощущение. Тело отреагировало инстинктивно, быстрее, чем разум.

Лу Цзю записал показатели, дал последние наставления и ушел.

Оставшись наедине, Чи Ли спросил:

— Ну что? Что-то случилось?

Сы Цзиньянь притянул его к себе. Он сидел на краю кровати, а Чи Ли — между его ног. Сы Цзиньянь уткнулся лицом в затылок парня, иногда касаясь губами его железы.

Чи Ли заметил, что в последнее время Сы Цзиньянь особенно полюбил эту позу.

— Все в порядке, — низким голосом ответил тот.

Возможно, Лу Цзю был прав, и он терял контроль сильнее, чем казалось. В последнее время Сы Цзиньяня часто посещало навязчивое желание обвить ноги Чи Ли мощным хвостом, утащить его в морскую пучину, смотреть, как тот отчаянно сопротивляется и со слезами на глазах молит о пощаде, а затем вонзить клыки в его белоснежную шею, сливаясь с ним воедино.

Кровь в жилах закипала от этих мыслей, и поцелуи на железе Чи Ли стали настойчивее.

Но сегодня их прервали на самом интересном месте.

В дверь постучали, и раздался бесцеремонный голос Гэн Цзи:

— Открывайте! Я знаю, что вы оба там!

Это было первое появление Гэн Цзи после того злополучного дня.

Чи Ли от испуга весь напрягся. Он стоял у стола и чуть не упал, но Сы Цзиньянь вовремя его подхватил.

Чи Ли обернулся, с мольбой глядя на него. Сы Цзиньянь поспешно отстранился.

Когда дверь открылась, Гэн Цзи увидел мрачное лицо Сы Цзиньяня и почувствовал в воздухе густой, провоцирующий запах феромонов.

«Вот черт, — подумал Гэн Цзи, — кто же знал, что вы среди бела дня так заняты...»

Он поспешно спрятал за спину того, кто стоял рядом:

— Не подавайте дурной пример детям.

Чи Ли открыл окно, чтобы проветрить комнату. Повернувшись, он заметил, что Гэн Цзи привел с собой юношу лет двадцати, чем-то похожего на него. Мальчик был очень красив, изящен, словно фарфоровая кукла, и гораздо меньше Гэн Цзи в плечах. По всему было видно, что это омега, но Чи Ли не чувствовал от него ни капли феромонов.

Гэн Цзи подтолкнул его вперед:

— Знакомьтесь, это мой брат, Гэн Син.

А затем добавил, обращаясь к Сы Цзиньяню:

— Я сказал ему, что ты ранен, он настоял, чтобы навестить тебя.

Мальчик робко поздоровался с Сы Цзиньянем, а при виде Чи Ли заметно стушевался.

Сы Цзиньянь потрепал Гэн Сина по голове. Мальчик выглядел так, будто целиком зависел от брата, ни на шаг не отходя от него.

И только глядя на Гэн Сина, взгляд Гэн Цзи становился невероятно нежным.

За ужином Чи Ли увидел, как Гэн Цзи держит брата на коленях и кормит его лекарством, а рядом лежит кусок торта. В глубине души Чи Ли кольнуло странное чувство.

Позже он узнал, что Гэн Син пережил похищение. Преступники убили заложника, но перед этим удалили Гэн Сину железу. Тот месяц пролежал в коме, а очнувшись, потерял память, и его интеллект остался на уровне маленького ребенка.

Гэн Цзи тогда чуть не сошел с ума. Он собственноручно выследил и замучил похитителей до смерти, и лишь после этого его состояние начало приходить в норму.

Вечером, прогуливаясь по саду, Чи Ли и Сы Цзиньянь случайно заметили в дальнем углу два смутных силуэта.

У Чи Ли был отличный слух, и он услышал прерывистые всхлипы — плакал Гэн Син.

Когда до него дошло, что именно они делают, Чи Ли широко распахнул глаза.

Он хотел рассмотреть получше, но обзор ему закрыли: Сы Цзиньянь накрыл его глаза ладонью. Ресницы Чи Ли щекотали кожу на его руке.

— Тебе так интересно? — в голосе Сы Цзиньяня сквозило непонятное недовольство.

Чи Ли покраснел и, о чем-то задумавшись, с сомнением переспросил:

— Они там... что?

Сы Цзиньянь лишь коротко ответил:

— Хм. — И потянул Чи Ли обратно.

Не успел Чи Ли прийти в себя от потрясения, как оказался в другой части сада, в тени деревьев.

Сы Цзиньянь поцеловал его. Чи Ли все еще витал в облаках, и это разозлило альфу. Его феромоны хлынули наружу, окутывая парня плотным коконом:

— Сосредоточься. Не смей думать ни о ком другом.

<http://bllate.org/book/22114/2302043>